ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-009-20СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«5» октября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Пелевина Н.П.

судей – Грицких И.И. и Подминогина В.Н.

при секретаре Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 5 октября 2009 года кассационные представление государственного обвинителя Корчагина А.Г. и жалобу потерпевшей К [REDACTED] на приговор суда с участием присяжных заседателей Ленинградского областного суда от 18 июня 2009 года, по которому

МИНЧУК С. [REDACTED] В. [REDACTED]

оправдан по ст.ст.105 ч.2 п.п. «ж,к», 158 ч.2 п. «а» УК РФ за непричастностью к совершению преступлений и по ст.ст.30 ч.3, 158 ч.3 п. «а» УК РФ за отсутствием события преступления;

за Минчуком С.В. признано право на реабилитацию;

МИХАЙЛОВ Д. [REDACTED] А. [REDACTED]

оправдан по ст.158 ч.2 п. «а» УК РФ за непричастностью к совершению преступления и по ст.ст.30 ч.3, 158 ч.2 п. «а» УК РФ за отсутствием события преступления.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., прокурора Митюшова В.П., поддержавшего кассационное представление по изложенным в нем доводам и по тем же основаниям полагавшего необходимым удовлетворить кассационную жалобу потерпевшей, приговор в отношении Минчука и Михайлова отменить, дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

органами предварительного следствия Минчук С.В. и Михайлов Д.А. обвинялись в разбойном нападении на К [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с применением опасного для жизни насилия и предметов в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда его здоровью, а также убийстве К [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, в связи с выполнением им общественного долга, сопряжённом с разбоем, с целью облегчения совершения другого преступления;

они также обвинялись в покушении на кражу имущества Я [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, не доведённую до конца по независящим от них обстоятельствам.

Согласно предъявленному Минчуку С.В. и Михайлову Д.А. обвинению, инкриминированные им деяния были совершены 27 и 28 апреля 2007 года в Гатчинском района Ленинградской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Действиям Минчука С.В. и Михайлова Д.А. была дана указанная выше юридическая квалификация, соответствующая фабуле обвинения.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 16 июня 2009 года признан не доказанным факт причастности Минчука С.В. к совершению убийства К [REDACTED] и хищению его имущества, а также не доказанными факты хищения имущества К [REDACTED] Михайловым Д.А. и обоими подсудимыми покушения на хищение имущества Я [REDACTED]

По указанным выше основаниям в этой части в соответствии с вердиктом присяжных заседателей судом был в отношении Минчука С.В. и Михайлова Д.А. постановлен оправдательный приговор.

В кассационном представлении государственный обвинитель Корчагин А.Г. указывает, что по делу допущены существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона, повлиявшие на объективность вердикта присяжных заседателей и постановленного на его основе оправдательного приговора. Считает, что в нарушение ч.8 ст.355 УПК РФ подсудимым

Минчуком С.В. в ходе его допроса и в судебных прениях до сведения присяжных заседателей были доведены сведения о наличии у него двоих малолетних детей, что повлияло на присяжных заседателей при вынесении вердикта и способствовало формированию чувства жалости к нему и желания освободить его от ответственности за содеянное. При формировании вопросного листа судом на обсуждение сторонами были поставлены вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями в вопросном листе, при этом по вопросам от сторон замечаний не последовало. Однако в вопросном листе, врученном присяжным заседателям, формулировка вопросов в нарушение ч.2 ст.338 УПК РФ председательствующим была изменена, тем самым стороны были лишены возможности высказать замечаний по окончательной редакции вопросного листа, в связи с чем считает изменение формулировки вопросов судом необоснованным. После передачи вопросного листа председательствующему последним он был признан противоречивым, на что было указано коллегии присяжных заседателей и предложено вернуться в совещательную комнату для устранения противоречий. Фактически председательствующий указал на необходимость повторного голосования по вопросу № 5, которое существенно отличалось от первоначального, и вместо утвердительного ответа о действиях Минчука по убийству К [REDACTED] был дан отрицательный ответ, что полагает недопустимым и противоречащим положению ч.2 ст.345 УПК РФ. Указанные нарушения уголовно-процессуального закона повлияли на законность, обоснованность и справедливость приговора в отношении Минчука С.В. и Минхайлова Д.А., который просит отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В кассационной жалобе потерпевшая К [REDACTED] указывает на обоснованность доводов государственного обвинителя в кассационном представлении, которые полностью поддерживает, просит приговор в отношении Минчука С.В. и Михайлова Д.А. отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В возражениях на кассационные представление и жалобу адвокаты Улюкина Л.В. и Фитенко А.В. считают их необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалобы потерпевшей, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о непричастности Минчука С.В. и Михайлова Д.А. к совершению преступлений, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Как видно из материалов дела, судебное разбирательство проведено в соответствии с общими правилами судопроизводства и особенностями производства в суде с участием присяжных заседателей, предусмотренными главой 42 УПК РФ.

Предварительное слушание и составление предварительного списка присяжных заседателей проведены с учетом требований ст.ст.325, 326 УПК РФ, а подготовительная часть судебного заседания и формирование коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст.ст.327, 328 УПК РФ, с разъяснением сторонам их процессуальных прав и обеспечением возможности их реализации на основе принципов равенства сторон и состязательности, что сторонами и не оспаривается. Судебное разбирательство по делу проведено согласно требованиям ст.335 УПК РФ.

Доводы кассационных представления и жалобы о том, что подсудимым Минчуком С.В. во время допроса в судебном заседании было доведено до сведения присяжных заседателей наличие у него двоих малолетних детей, не могут свидетельствовать о каком-либо нарушении уголовно-процессуального закона, повлиявшем на объективность вердикта присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания видно, что во время дачи показаний Минчук С.В. сказал, что он человек семейный и имеет детей, не акцентируя на этом внимание участников процесса, однако сразу же был прерван председательствующим судьей о недопустимости подобных высказываний и обращением к присяжным заседателям не принимать данное обстоятельство при вынесении вердикта, о чем дополнительно напомнил им в напутственном слове.

Названные действия председательствующего судьи полностью соответствуют требованиям ст.ст.335, 336 УПК РФ и свидетельствуют о необоснованности доводов представления и жалобы в этой части.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст.ст.338, 339 УПК РФ, вопросы в нем поставлены в соответствии с предъявленными обвинениями и требованиями ст.252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства.

Ссылку в представлении на то, что по сформулированному вопросному листу без каких-либо замечаний по нему сторонами председательствующим в совещательной комнате была окончательная редакция вопросного листа изменена, что является незаконным и нарушает права сторон, судебная коллегия находит несостоятельной ввиду неправильного толкования указанных норм уголовно-процессуального закона.

Как видно из материалов дела, судьей сформулированный вопросный лист был передан сторонам, которые были вправе высказать по нему свои замечания и внести предложения о постановке новых вопросов, но не сделали этого.

Судья согласно ч.4 ст.338 УПК РФ, независимо от подачи сторонами замечаний и предложений, в совещательной комнате окончательно формулирует вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, что и было сделано по настоящему делу.

Окончательная формулировка вопросного листа полностью соответствует требованиям ст.339 УПК РФ, не выходит за пределы предъявленного подсудимым обвинения и не нарушает процессуальных прав сторон, как об этом указано в представлении, в котором не содержится доводов, в чём заключается изменение содержания вопросного листа, помимо редакционных поправок, которые судья имел право делать.

В связи с этим, данные доводы представления, поддержанные потерпевшей в жалобе, также нет оснований считать обоснованными.

Напутственное слов председательствующего согласуется с требованиями ст.340 УПК РФ и не могло сориентировать присяжных заседателей на вынесение необъективного вердикта.

Доводы кассационного представления о том, что при возвращении коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения в вердикте противоречий председательствующий фактически указал им на необходимость повторного голосования по вопросу № 5, что и подтверждается их ответами на данный вопрос противоположного характера, являются несостоятельными и не соответствующими действительности и основаны на неправильном трактовании ч.2 ст.345 УПК РФ.

Согласно данной норме уголовно-процессуального закона, председательствующий, найдя вердикт неясным и противоречивым, указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, в том числе, и в случае неясности в результатах голосования.

В данном случае действия председательствующего полностью соответствовали указанным требованиям закона и не свидетельствовали о возвращении присяжных заседателей в совещательную комнату для повторного голосования, как об этом ставится вопрос в кассационном представлении, также поддержанном в этой части в жалобе потерпевшей. Кроме того, в законе

не содержится запрета повторного голосования в случае возникшей необходимости в этом.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии со ст.379 УПК РФ отмену приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, по делу не допущено, и ссылка на допущенные нарушения уголовно-процессуального закона в кассационном представлении являются несостоятельными.

Оснований для удовлетворения кассационных представления и жалобы потерпевшей по изложенным в них доводам не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор суда с участием присяжных заседателей Ленинградского областного суда от 18 июня 2009 года в отношении Минчука С [] В [] и Михайлова Д [] А [] оставить без изменения, а кассационные представление государственного обвинителя Корчагина А.Г. и жалобу потерпевшей К [] – без удовлетворения.

Председательствующий (подпись) – Пелевин Н.П.

Судьи (2 подписи) – Грицких И.И. и Подминогин В.Н.

Верно: судья Верховного Суда РФ [] Пелевин